

...И МУЖЕСТВО ЖИТЬ

Известность к Галине Якутиной пришла рано и довольно надолго — после фильмов «Женщины», «Слово для защиты» и «Уроки французского». Правда имя Галины Якутиной то неожиданно появлялось в титрах новых лент, то так же неожиданно исчезало на годы, словно в бездну. И вдруг в последнее время о ней вновь заговорили, она стала появляться на телеэкране, на фестивалях, вокруг нее закружилась жизнь, она оказалась в центре внимания...

— Галя, вы стали руководителем фирмы «Киноконтакт», означает ли это, что вы отказались от актерской карьеры?

— От актерской карьеры я не отказалась. Скоро выходит фильм «Провинциалка» украинского телевидения, снятый по пьесе Ярослава Стельмаха, где я сыграла главную роль, в другой главной роли — Ольга Кабо, сыгравшая мою дочь... Сейчас снимаюсь в фильме «Рогоносец» режиссера Аркадия Красильщикова. А «Киноконтакт» — это то, чем я сегодня по-настоящему живу. Фирма создана при Гильдии актеров советского кино, и она должна будет помочь нашим актерам получить хорошую базу для своего труда. Мы намерены снимать видеопрограммы, концертные программы, собственные фильмы.

— Вас в новом деле привлекают деньги?

— Нет, делать деньги ради денег неинтересно. Но зарабатывать деньги, чтобы их вложить в фильм, снять его с хорошими актерами, конечно, имеет смысл. Ведь у нас столько прекрасных актеров, но их так мало знают...

— КАКИМ ОБРАЗОМ ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЫ ВДРУГ ЗАНЯЛИСЬ БИЗНЕСОМ?

— Есть одна очень мудрая поговорка, кажется, индийская: «Каков характер, такова и судьба». Она действительно очень точная. Все наши удачи и неудачи, беды и поражения обусловлены нашим характером. Я люблю ввергаться в какую-то неизвестную мне область, в новую жизнь. Ведь я уже уходила из театра, кино. Закончив институт, сыграв Антигону, сыграв Офелию в «Гамлете», сыграв много современных ролей, я сделала крутой поворот в своей биографии и ушла из театра. И из кино тогда ушла, отказывалась читать сценарии... Поступила в аспирантуру, заехала за книжки, стала писать диссертацию о специфике работы театрального актера в кино. Никто в меня не верил: как — актриса, и куда — в науку?.. А я в Ленинской библиотеке просиживала от звонка до звонка. Написала, защитилась. Ведь этой темой тогда никто не занимался, а я почувствовала, что я должна свой опыт как-то передать. Стала преподавать в Щукинском училище.

Сейчас иной поворот — бизнес. При этом я дико боюсь цифр, боюсь бухгалтерии, я понятия не имела, что такое первая или вторая модель хозрасчета. Теперь знаю.

— НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО ВЫ ИЗНАЧАЛЬНО, ОТ РОЖДЕНИЯ БЫЛИ ДЕЛОВОМ ЧЕЛОВЕКОМ, А КАК ВЫ СТАЛИ АКТРИСОЙ?

— Обычно. Как и многие девочки, мечтала быть актрисой, любила театр. В детстве, если передо мной положить билет в театр, меня можно было заставить переменить весь дом — полы, посуду. За билет в театр я могла горы свернуть. После школы поехала из своего Саратова в Москву, где у меня не было ни друзей, ни знакомых. А было двадцать пять рублей в кармане да два платья в чехолдана. И поступила сразу в Щукинское училище, где сейчас преподаю...

— СКОЛЬКО У ВАС ФИЛЬМОВ?

— Деятнадцать. Послужной список у меня небольшой, но мне за него не стыдно, потому что в этом списке в основном хорошие фильмы и у хороших режиссеров. Конечно же, самая дорогая для меня осталась работа с Вадимом Абдрашитовым над фильмом «Слово для защиты».

— А В ТЕАТР ВЕРНУТЬСЯ НЕ ТЯНЕТ?

— Если говорить честно, то я нахожусь в том возрасте, когда возлагать надежды только на актерскую карьеру не стоит, поздно. Многие мои роли ушли от меня. Однако я человек любознательный, и многое новое, неизведанное тянет меня. Поэтому, конечно, хочу играть, сниматься в хороших фильмах, но оставаться ТОЛЬКО АКТРИСОЙ для меня все же мало. Мне интересны и мой бизнес, и моя педагогика.

— Такая жажда жизни бывает у очень счастливых людей. Вы счастливы?

— Я человек, который занимается тем, что ему нравится, что я люблю, — это уже большое счастье. Ведь сколько людей занимаются нелюбимым делом и каждый день, просыпаясь, идут на работу, ненавидя ее.

В моей жизни было все. Были минуты беспросветного одиночества, я была девять лет вдовой — мой первый муж умер в тридцать семь лет от инфаркта, и я осталась с первоклассником-сыном на руках. Одна поднимала мальчика, сама, без всякой помощи. Поэтому хорошо знаю, что значит зарабатывать на жизнь, содержать семью, воспитывать одного сына, знаю, что значит быть одной. Но и я знаю, что значит быть вместе. Сейчас, может быть, просто бог послал мне счастье — семью, мужа. Сын уже студент первого курса МГУ. Мой муж бизнесмен, поэтому, возможно, и я увлеклась бизнесом — заразительное это дело...

— Мне удалось посмотреть ваш фильм «Вокруг да около» о делегатах VI съезда кинематографистов, мне кажется, что вы большая любительница риска...

— Безусловно. За три дня до съезда я узнала, что ведущие мастера кино не являются делегатами — ни Эльдар Рязанов, ни Станислав Говорухин, ни Ролан Быков, ни Никита Михалков. Не попали в число делегатов Сергей Бондарчук и Сергей Соловьев. Так кто же, скажите, сидит в зале? Кто решает судьбу нашего кино? Я позвонила в Ленинград, Сергею Шолохову — популярному ведущему программы «Пятое колесо». И мы сняли картину о делегатах съезда кинематографистов. Этот фильм стал первым документальным фильмом, который выпустил «Киноконтакт». Сейчас мы начинаем

ЖИЗНЬ Э

производство игровой ленты под условным названием «Когда умираешь»: фильм, если кратко, о поиске художником идеала...

— Вы произнесли слово «идеал»? Редкое нынче слово. Есть ли у вас идеал — человек, поступок, идея?

— Идеал обычно ищут девушки в молодом возрасте, когда надо выйти замуж. Ну а если серьезно — для меня это прежде всего умные, честные люди. Люди, которых я уважаю и хотела бы уважать, хотела бы с ними общаться. Люди, имеющие мужество жить. Это не громкие слова, в наше трудное время нужно иметь мужество жить достойно.

— Уверен, что это мужество жить у вас есть.

— Иначе бы я не выжила... Ведь я четыре года была прикована к постели и первый класс закончила с отличием, лежа на кровати. У меня в детстве был туберкулез кости, очень болели ноги, и эта болезнь позже периодически брала меня в тиски... После того как я снялась в «Слове для защиты», когда у меня появилось много интересных предложений от разных режиссеров, вместо того чтобы ощутить праздник победы, в полной мере почувствовать этот успех, я оказываюсь на два года на больничной койке... Сказать, что это было обидно или больно — значит ничего не сказать. С больничной койки меня забирали на съемки фильма «Уроки французского». Я оставалась за кадром костыли, проходила нужную мизансцену, играла эпизод и опять бралась за костыли.

— ВЫ ВЗЯЛИСЬ ЗА НОВОЕ ДЕЛО, КОГДА У МНОГИХ НАСТУПИЛА АПАТИЯ ОТ ОЩУЩЕНИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НАШЕЙ ЖИЗНИ. КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ В СЕГОДНЯШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ?

— У Маяковского есть слова: «И опять выручает работа». Я живой человек и, как все, ощущаю и зыбкость, и нестабильность, и все неблагоприятное. Но сейчас я всю свою душу, энергию вкладываю в «Киноконтакт», и мы в актерской гильдии надеемся, что реально как-то поможем нашим актерам, возьмем часть их забот на себя, поможем, чтобы их творческая судьба сложилась счастливо.

Конечно, есть тревога: ситуация в стране так нестабильна, нет никаких гарантий, что завтра все наши начинания по какому-либо закону, указу, инструкции не прикроют. Я все время живу с ощущением, с мыслью — ну за что же этой стране, этому народу послано столько горя, столько испытаний. Ведь должно же это когда-то кончиться. И я надеюсь, что эти испытания не могут быть бесконечны. Хотя, может быть, верующие люди правы, когда утверждают, что мы перенимаем возмездие, за пролитую кровь, за гражданские войны, за поруганные церкви...

— Галя, простите за слишком прямолинейный вопрос, вы человек верующий, религиозный?

— Я человек крещеный, пришла к этому поздно, крестилась всего пять лет назад. Родители у меня неверующие, папа коммунист, военный, и, естественно, крестить ребенка они с мамой не могли. Думаю, папа тут же бы лишился звездочки, да и вообще это было опасно... А пять лет назад я была в поездке, побывала в Сирии. И вот в Сирии, в тех местах, где зарождалось христианство, когда я почувствовала ощущение величия и вечности, то сказала себе: «Если судьба привела тебя сюда — она привела тебя не случайно. Наверное, это уже пора сделать...». И я тогда крестилась и крестила сына...

Но вот чего безумно жалко — мне жалко энергии, сил, впустую потраченных на общественную работу. Я ведь пять лет была секретарем партийной организации Щукинское училища, я делала это честно, добросовестно, с полной отдачей. А была тогда вдовой и лишала своего сына материнской ласки. Сейчас с ужасом думаю: зачем все это было? Я была тогда обманутая, как и многие другие. Вот о чем жалею, вот чего себе простить не могу...

Петр КУЗЬМЕНКО.